

На рассвете Хисонн проснулся в своем щенячем обличе.

Для зверолодей было естественно возвращаться к своей первоначальной форме, когда они были серьезно ранены. Казалось, что ему нужно будет поддерживать форму в течение нескольких дней из-за серьезности его травм.

«Почему этот парень спит со мной?»

Хисонн пристально посмотрел на спящего Юн Чи Ена, затем осмотрел свою заднюю лапу. Она была замотана тугой повязкой, а на передней лапе виднелись следы катетера, которые можно было узнать по его нескольким посещениям больницы в детстве.

Оказалось, что Юн Чи Ен подобрал его и обработал его раны. Удивленный, Хисонн осторожно огляделся по сторонам, понимая, что, по сути, находится в волчьем логове.

Щенок, оглядев полутемную обстановку, захромал к краю кровати, где лежал смартфон Юн Чи Ена.

Сумев дотянуться до него, Хисонн нажал передней лапой на главный экран смартфона, где Юн Чи Ен демонстрировал стильное селфи на фоне моря, на котором он, казалось бы, был полон восхищения собой, и дата.

3 ноября, среда

«Я что, проспал три дня?»

Он вспомнил, как в последний день октября ходил за товаром к Юн Чи Ену. Хисонн глубоко вздохнул, зная, что его брат будет волноваться. Он и не подозревал, что прошло так много времени.

Наркотики, которые он получил, были украдены, а сам он бесследно исчез.

Члены игорного клуба «собачье племя», вероятно, подумали бы, что младший сбежал с наркотиками на десятки миллионов вон. Но Хисонн был уверен, что его брат поверит в него и подождет.

«Мне нужно связаться с моим братом», – Хисонн четко расставил приоритеты в своих действиях. Ему нужно было сообщить брату о ситуации и вернуться как можно скорее.

Преисполненный решимости, щенок изо всех сил старался воспользоваться смартфоном, который был в два раза меньше его. К счастью, он не был заблокирован, но управлять им своими лапами было почти невозможно, все равно что пытаться использовать смартфон

пальцами ног.

Случайно нажав несколько кнопок, Хисонн нашел галерею под названием «Пушистые друзья», полную его фотографии во время сна, разочарованно фыркнул и зашвырнул смартфон под кровать. Это было унылое начало дня.

На следующий день Юн Чи Ен, обладающий прекрасным телосложением, проснулся и пробормотал что-то странное, уткнувшись носом в розовый животик щенка.

«Спать с этим малышом довольно приятно...»

«Что за чушь?»

Хисонн глубоко нахмурился и посмотрел на Юн Чи Ена, который казался более расслабленным, чем обычно, вероятно, из-за того, что было утро. Щенок по-своему поприветствовал красивую, слегка взъерошенную мордочку Юн Чи Ена.

«А-апчхи!»

С громким чихом глава клана волков комично свалился с кровати. Юн Чи Ен, издал долгий, недоверчивый смешок, а сидевший перед ним щенок торжествующе смотрел на него, самодовольно облизывая нос языком.

С первого дня, как он проснулся, Хисонн был в состоянии повышенной готовности. Он начал с того, что изучил планировку чрезмерно большого дома, мечтая о побеге.

Но Юн Чи Ен, этот сумасшедший, привел Хисонна в свой кабинет.

И снова, оказавшись на территории клана волка, Хисонн оказался на коленях у Юн Чи Ена. Щенок неловко устроился на неудобных ногах, явно недовольный таким положением вещей.

Однако, появились приятные новости.

«Сэр. Позвонили из игорного дома и искали Хисонна».

«Меня?» – Хисонн оживился и выпрямился, чтобы слушать более внимательно.

Щенок принял позу сфинкса на бедре Юн Чи Ена.

«Мой брат ищет меня», – Хисонн быстро завилял хвостом, испытывая одновременно радость от того, что его ищут, и чувство вины за беспокойство брата. Его беспокойство росло.

«Как мне отсюда сбежать?»

Это беспокойство полностью завладело его маленьким умишком.

Затем Юн Чи Ен озадаченно спросил, как будто услышал это впервые:

«Хисонн?»

«Парень из собачьего племени, который на этот раз пришел забрать у нас товар».

«Ах...»

Юн Чи Ен тихо вздохнул, обдумывая эту неожиданную информацию.

«Тот, кто ударил меня по лицу?» – Сказав это, Юн Чи Ен нежно погладил маленький белый сверток, лежащий у него на бедре.

Хисонну хотелось увидеть выражение лица Юн Чи Ена, но он не мог себе этого позволить. Он чувствовал на себе пристальный взгляд Юн Чи Ена. Обернуться и встретиться с ним взглядом наверняка вызвало бы подозрения.

«Пусть собачье племя продолжает поиски», - весело сказал Юн Чи Ен, его отношение было беспечным, как будто он наблюдал за пожаром в соседнем городе.

Тем временем Хисонн, член семьи, охваченной огнем, глубоко задумался о том, как выбраться и потушить пламя.

Юн Чи Ен тихо добавил:

«Если они найдут его... сначала приведите его ко мне».

«.....»

«Долги нужно возвращать».

Юн Чи Ен, улыбаясь, играл с тельцем белого щенка. Каждый раз, когда его необычно большие руки касались его спины, сложенные уши Хисона нервно подергивались.

«Это волчья злоба...», - робко подумал Хисонн. Однако у Юн Чи Ена все еще была рваная рана в уголке рта, нанесенная сильным ударом Хисонна.

Затем в голове Хисонна промелькнул фрагмент яркого воспоминания: зверочеловек, лежащий избитый и окровавленный перед Юн Чи Еном.

Если бы его истинная личность была раскрыта, он мог бы стать следующим. Или, что еще хуже, он мог бы стать пищей для этого волка-каннибала. Будучи маленькой собачкой без какого-либо значительного опыта, Хисонна было бы легко убрать.

«Почему ты поджал хвост?» – спросил Юн Чи Ен, нежно поглаживая область возле копчика щенка.

Вздрыгнув, Хисонн оглянулся и обнаружил, что его хвост непроизвольно поджался между лап.

Юн Чи Ен игриво поиграл с поджатым хвостом. С улыбкой в глазах и сладким изгибом губ он предложил Хисонну кусочек сушеного сладкого картофеля:

«Вот. Перекуси».

«.....»

Увидев угощение, Хисонн погрузился в глубокое раздумье.

Юн Чи Ен не знал, что он - Хисонн. Даже доктор не опознал в нем зверочеловека.

Возможно, он мог бы продолжать притворяться щенком, пока не поправится, а затем, когда это будет возможно, снова превратиться в человека и сбежать обратно к своему брату?

Это был правдоподобный план, и, честно говоря, других вариантов не было. Если бы Хисонн сейчас превратился обратно в человека, это стало бы серьезной нагрузкой для его организма. Более того, он не мог предугадать, какую месть предпримет Юн Чи Ен, узнав, кто он такой.

В конечном счете, Хисонн выбрал временное выживание.

С достоинством приняв сушеный сладкий картофель, он притворился щенком. Его черные глаза пристально смотрели на Юн Чи Ена, образуя острые треугольники.

«Как сказал брат, кланяться в нужное время - мудро», – проглотив унижение от того, что ему пришлось притворяться щенком, Хисонн заставил себя вспомнить наставления своего брата.

Он был полон решимости не дать себя сожрать Юн Чи Ену и вернуться к своему брату. Если бы это было возможно, он бы даже украл по пути какую-нибудь ценную информацию или деньги. Хисонн ухватился за эту грандиозную мечту и взял еще один кусочек закуски. Это было

ВОСХИТИТЕЛЬНО.

<http://bllate.org/book/14241/1257778>